
Когда многозначительный взгляд мужчины остановился на нём, Фэй почувствовал как ёкнуло сердце. Когда он назвал его имя, сердце рухнуло в пятки.

— Вы... меня знаете? — спросил Фэй с лёгкой дрожью в голосе.

— Так это правда Вы, — засмеялся мужчина и протянул руку для рукопожатия. — Позвольте представиться, меня зовут Цзин Жань.

Фэй опустил взгляд на его руку. Не только причёской и лицом этот мужчина выглядел как женщина, даже ладонка у него была крохотной как у Цяо Ии!

Говорят, что сердце человека размером с его кулак. Значит ли это, что сердце у него совсем крохотное?

Некоторое время Фэй колебался, но затем принял рукопожатие и кивнул: — Рад знакомству.

Рукопожатие, напротив страхам Фэя, оказалось кратким. Он не стал многозначительно улыбаться, на погладил его ладонь пальцами, и ничего больше не сказал. Видимо, страхи Фэя о половых предпочтениях этого мужчины, к счастью, не оправдались.

На самом деле, подумав ещё раз, Фэй заметил, что не считая внешних признаков, ничего женского в этом мужчине не было. Он не носил никаких аксессуаров, его деловой костюм был достаточно строгим.

— Откуда Вы меня знаете? Мы встречались? — спросил Фэй.

— Попробуйте угадать, — улыбнулся Цзин Жань, на его веках были длинные завитые ресницы.

«Угх-х», — простонал про себя Фэй.

Большие глаза и такие ресницы, что любая женщина позавидует!

— ...Нет, не могу угадать, — сказал Фэй.

Он не собирался участвовать во флирте с другим мужиком!

Цзин Жань вздохнул: — Я друг Е Юаньюань и Бай Манго. Они упоминали Вас, когда говорили, что Вы придёте с известной звездой. Вот я и попробовал угадать. Но почему вы стоите здесь, а не заходите?

К счастью, и этот вопрос Фэя разрешился быстро. Он боялся, что этот мужчина давно его отслеживает, оттого и знает.

Указав на его золотую карту, он сказал: — Мы бы хотели войти, но Юаньюань забыла дать нам приглашения. Вот я и пытаюсь ей дозвониться.

— А, вот как. Да, охрана в клубе «Двадцать Шесть» строгая. Прошлый день рождения Манго проводила в другом месте, но сегодня ей исполнилось двадцать шесть, и по случаю совпадения

она выбрала это место, — объяснил Цзин Жань. — Пойдёмте, я вас проведу. А Юаньюань с Манго ещё не приехали.

— Спасибо, — вежливо кивнул Фэй. Про себя он был очень недоволен «пунктуальностью» Юаньюань.

— Не стоит.

Под его предводительством их пропустили в клуб без труда.

Войдя, Фэй сразу понял, почему здесь такие строгие правила. Похоже, весь двадцать шестой этаж был выделен под клуб, и даже все стены убрали. Они словно попали на огромную площадь, не меньше двух тысяч квадратных метров. Было удивительно встретить такое большое открытое пространство внутри здания, и выглядело оно крайне элегантно.

Даже Фэй, осмотревшись, причмокнул языком. Ему было трудно представить, сколько стоила аренда этого места.

Цзин Жань и женщины, что пришли вместе с ним, очевидно знали это место наизусть. Многие тут и там танцевали, другие собирались в уголках и общались.

После того как люди заняли места, официант принёс шампанское.

Только они вошли, и очень многие заинтересовались неожиданной звёздной гостью.

Однако женщина в красном была недовольна видеть её здесь: — Разве у Вас не были повреждены голосовые связки? Вы сможете спеть сегодня?

Цяо Ии не знала, будет ли она петь сегодня, но ответила вежливо: — Уже всё прошло, Цзян Фэй вылечил моё горло полностью.

Женщина стала ещё более недовольной и приподняла бровь в очевидной зависти. Она тоже была звездой, но совсем не такой знаменитой.

— Что ещё за Цзян Фэй? — спросил она, после чего бросила презрительный взгляд на Фэя: — Ты, что ли? Чем занимаешься?

— Я доктор, — кивнул Фэй.

Хотя доктора редко встречались в подобных местах, но это почётная профессия и он не видел ничего плохого в том, чтобы признаться.

— Неудивительно, что я раньше тебя не видела. Как сюда вообще попал какой-то доктор? — хмыкнула женщина. — Бао Манго оскорбляет клуб Двадцать Шесть своим днём рождения! Видимо, теперь сюда впускают вообще всех!

Клуб Двадцать Шесть был самым престижным заведением такого типа в Цзиньчэне. Все, кто могли сюда попасть, были успешными людьми, или... детьми успешных людей.

Естественно, у успешных людей не было времени на постоянное посещение клуба, так что в основном здесь время проводили «золотые дети», наслаждаясь обществом себе подобных.

Здесь даже есть система членства, благодаря которой охрана впускала всех, кто купил право войти, вне зависимости от того, есть ли они в списке приглашённых.

Фэю слова женщины показались крайне оскорбительным. Доктора спасали человеческие жизни, если им нельзя входить в такие заведения, то кому можно? Людям ли?

Кроме того, Фэй был не просто доктором, а знаменитым доктором! Он сомневался, но, возможно, его даже в Белый Дом могли впустить, если он захочет туда попасть!

— Хотите сказать, что мне здесь не место? — с отвращением спросил Фэй.

— Этого я не говорила, — хихикнула женщина. — Но если захочешь спрятаться где-нибудь в уголочке, я не буду против. Это покажет, что ты хотя бы понимаешь своё положение.

— Вы, я смотрю, презираете докторов? — спросил Фэй, прищурившись. В его взгляде был гнев.

Женщина была только рада: — А нужно относиться к ним как-то ещё?

Фэй больше не мог этого терпеть. Он спросил просто и громко: — Если Вы так презираете докторов, то кто Вам веки подправил и изменил форму подбородка?

От слов Фэя все в зале были озадачены. Только через секунду женщина в красном пришла в себя и в ярости зашипела: — Забери! Свои! Слова! Назад!

— Подождите-подождите, — сказал Фэй, — Вы хотите сказать, что я ошибся? Можете поклясться в этом? Если да, то я сразу же заберу слова назад.

Если она обратилась к нему с таким неуважением, с чего вдруг ему проявлять терпение?

Тем более, когда человек настолько дерзок, чтобы оскорблять достойную профессию.

Кроме того, Фэй, в отличие от неё, был сюда приглашён, а не просто пришёл по пропуску.

Женщина в красном покраснела от ярости, но не посмела сказать, что это не так. Её старые фотографии гуляли по сети и любой мог узнать, что она действительно ходила на пластическую операцию. Кроме того Цзин Жань и две девушки, с которыми она пришла, знали про операцию и так.

Иными словами, это не было секретом, но в приличном обществе такие темы не поднимали. Эта женщина уже и сама забыла про эту операцию.

Но сейчас её разрывало от ярости.

— Ублюдок! — закричала она и схватила бокал красного вина, бросив его в Фэя.

Однако как она могла попасть в него, обладающего техникой «Триасовые Облака»? Словно порыв ветра, он ушёл с пути.

Тогда она бросила в него бокал.

И он поймал его за ножку двумя пальцами.

— Если продолжите бросаться как обезьяна, то верите или нет, я брошу в ответ, — сказал Фэй, выловил ещё один бокал другой рукой.

— Ву Сюэ, прекрати! — подскочил к женщине Цзин Жань и схватил её за руки раньше, чем она успела бросить следующий бокал. После чего хмуро посмотрел на Фэя: — Доктор Цзян Фэй, Вы

тоже переборщили. Пожалуйста, принесите извинения Ву Сюэ.

— Я не приму его извинений, — злобно сказала Ву Сюэ.

— А он и не будет извиняться, — раздался голос Юаньюань, холодный как накатившая со спины волна тумана.

<http://tl.rulate.ru/book/534/779308>